

Санкт-Петербургская православная духовная академия

*Архив журнала «Христианское чтение»*

Несколько данных по вопросу:  
как учили об антихристе первые  
законоучители

*Опубликовано:*

*Христианское чтение. 1889. № 5-6. С. 693-719.*

© Сканирование и создание электронного варианта:

Санкт-Петербургская православная духовная академия ([www.spbda.ru](http://www.spbda.ru)),

2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии

Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

*Издательство СПбДА*

Санкт-Петербург

2010

## Нѣсколько данныхъ къ вопросу: какъ учили объ антихристѣ первые расколожители.

(по поводу книги: «Собраніе сочиненій Никольскаго единовѣрческаго монастыря настоятеля архимандрита Павла. Часть третья. Изданіе братства св. Петра митрополита. Москва. 1888 г.).

Братство св. Петра митрополита, неустанно трудящееся надъ изданіемъ и распространеніемъ разнаго рода сочиненій противъ раскола, въ истекшемъ 1888 году оказало всѣмъ, занимающимся изученіемъ и обличеніемъ старообрядства, особую услугу. Почти всѣ статьи достопочтеннаго настоятеля Никольскаго единовѣрческаго монастыря архимандрита Павла, справедливо считающагося однимъ изъ лучшихъ знатоковъ раскола, явившіяся въ свѣтъ по напечатаніи (въ 1883 г.) двухъ первыхъ томовъ его сочиненій и помѣщавшіяся въ разныхъ духовныхъ журналахъ и преимущественно въ „Братскомъ Словѣ“, оно собрало воедино и издало отдѣльной книгой, подъ заглавіемъ: „Собраніе сочиненій Никольскаго единовѣрческаго монастыря настоятеля архимандрита Павла. Часть третья“. Нѣтъ нужды говорить о томъ, какой дорогой подарокъ сдѣлало братство этимъ изданіемъ всѣмъ, кто ревнуетъ объ интересахъ православія, и особенно тѣмъ, кто призванъ вести бесѣды съ глаголемыми старообрядцами. Глубокое знаніе раскола и всѣхъ его заблужденій, умѣнье поставить спорный вопросъ, какъ слѣдуетъ, полное спокойствіе при обсужденіи самыхъ странныхъ мнѣній противника, отсутствіе полемическаго раздраженія, любовное отношеніе къ заблуждающимъ и искренняя скорбь объ ихъ удаленіи отъ св. церкви, простой, но ясный и доступный пониманію самаго неразвитаго человѣка языкъ,— вотъ главныя качества, которыми

отличаются всё произведенія достопочтеннаго о. архимандрита и которыя дѣлають литературные труды его симпатичными многимъ даже изъ самыхъ старообрядцевъ. Тѣ же качества мы находимъ и во вновь изданныхъ сочиненіяхъ о. архимандрита, за исключеніемъ одной статьи (подъ № 20), въ которой достопочтенный настоятель Никольскаго единовѣрческаго монастыря допустилъ не мало невѣрныхъ сужденій, не сумѣлъ соблюсти свойственнаго ему душевнаго равновѣсія и позволилъ себѣ такія выраженія, о которыхъ теперь, вѣроятно, самъ сожалеетъ<sup>1)</sup>. Впрочемъ, входить въ подробный разборъ вновь изданныхъ сочиненій о. архимандрита мы считаемъ лишнимъ, такъ какъ всѣ статьи, вошедшія въ третью часть, были, какъ мы уже сказали, раньше напечатаны въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, и особенно въ журналѣ „Братское Слово“, и слѣдовательно должны быть знакомы всѣмъ, кто интересуется вѣковыми недугомъ русской церкви и равнодушенъ къ его исцѣленію. Цѣль настоящей замѣтки нашей—другая. Намъ кажется, что о. архимандритъ Павелъ, при всемъ знаніи раскола, въ одной изъ напечатанныхъ въ третьей части статей допустилъ историческую и хронологическую погрѣшность, которую мы считаемъ не лишнимъ исправить.

Статья эта напечатана подъ № 10 (стр. 176—182) и носить такое заглавіе: „Замѣчаніе о двоямысли одного изъ первыхъ расколоучителей, инока Авраамія, по вопросу о числѣ 1666“. Въ ней о. архимандритъ развиваетъ и доказываетъ слѣдующія положенія: большая часть изъ первыхъ расколоучителей, опираясь на писателя книги о вѣрѣ, соединившаго въ 30 главѣ своего сочиненія апокалипсическія числа: 1000 лѣтъ, на которую связанъ сатана (XX, 2, 3 и 7), и 666—число имени звѣря (XIII, 18), въ одно число, утверждали, что антихристъ явился въ 1666 году, и лице явившагося будто бы антихриста указывали въ патриархѣ Никонѣ, называя его послѣднимъ антихристомъ. Затѣмъ, когда 1666-й годъ прошелъ, а ни явленія пророковъ (Иліи и Еноха), имѣющихъ предвѣстить пришествіе антихриста, ни кончины міра

<sup>1)</sup> Подробный разборъ этой статьи см. въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за прошлый годъ (№№ 14—17).

не послѣдовало, одинъ изъ расколоучителей, именно—инокъ Авраамій, оставаясь при своемъ мнѣніи, что патр. Никонъ есть послѣдній антихристъ, а число 1666 означаетъ годъ пришествія антихристова и на немъ, патр. Никонѣ, исполнилось, счелъ нужнымъ дать этому числу другое толкованіе относительно пришествія пророковъ и кончины міра, именно: сталъ утверждать, что, по свидѣтельству св. Ипполита, 1000 лѣтъ, на которую связанъ сатана, началась не отъ воплощенія Господня, какъ думалъ писатель книги о вѣрѣ, а отъ „вшествія во адъ Господа нашего І. Христа“, и что, слѣдовательно, 1666 годъ, когда явятся пророки и послѣдуетъ кончина міра, падаетъ на 1700 годъ отъ Рождества Христова. Когда же и этотъ годъ прошелъ благополучно,—всѣ, державшіеся мнѣнія, что времена антихриста настали со временъ патріарха Никона, что антихристъ уже пришелъ по исполненіи лѣтъ 1666, начали по необходимости толковать, что пришествіе антихриста и явленіе пророковъ Іліи и Еноха должно разумѣть въ духовномъ смыслѣ—не чувственное.

Тутъ, по нашему мнѣнію, не все — правда, или вѣрнѣе: не мало неправды. Что всѣ началовожди раскола относились къ свидѣтельству писателя книги о вѣрѣ о числѣ 1666 съ полнымъ довѣріемъ,—это вѣрно; но было бы несправедливо утверждать, будто бы „почти всѣ“ первые расколоучители учили, что съ 1666 года уже настало царство антихриста и что антихристъ явился въ лицѣ патріарха Никона. Лѣтъ 15 тому назадъ еще можно было такъ смотрѣть на дѣло; но теперь, когда большая часть сочиненій первыхъ расколоучителей уже напечатана<sup>1)</sup>, --- приходится рѣшать этотъ вопросъ иначе. Если мы не ошибаемся, изъ всѣхъ первыхъ расколоучителей одинъ только монахъ Ефремъ Потемнинъ, дѣй-

---

<sup>1)</sup> Сочиненія первыхъ расколоучителей изданы братствомъ св. Петра митрополита, подъ редакціей профессора моск. дух. акад. Н. И. Субботина, въ восьми томахъ, подъ заглавіемъ: «Матеріалы для исторіи раскола». Во избѣжаніе повтореній, мы, приводя слова того или другаго расколоучителя, будемъ указывать только томъ и страницу, не обозначая: «Матеріалы для ист. раскола».

ствовавшей въ пользу древняго благочестія въ нижегородскихъ предѣлахъ и затѣвъ принесшей покаяніе на соборѣ 1666 года, „проповѣдывалъ антихриста, аки уже пришедша“ <sup>1)</sup> и видѣлъ его именно въ патріархѣ Никонѣ <sup>2)</sup>. Правда, были, какъ это видно изъ сочиненій протопопа Аввакума (т. V, стр. 250) и особенно діакона Ѳеодора (т. VI, стр. 267), и другіе ревнители старины, которые „Никона, бывшаго патріарха, мнили самого антихриста быти“; но, по выраженію діакона Ѳеодора, это были „лжесловесники“, „не вѣдущіе святыхъ писаній и прельщенные бабьями баснями“ (т. VI, стр. 268). Что же касается Аввакума, діакона Ѳеодора и другихъ расколовождей, то они были совершенно другого мнѣнія объ этомъ предметѣ.

Въ челобитной сурдальскаго поца Никиты нѣтъ даже и рѣчи объ антихристѣ. Въ ней авторъ старается доказать одну только мысль — ту, будто бы въ изданныхъ патріархомъ Никономъ книгахъ и особенно въ Скрыжали „древнихъ еретиковъ останки богохульные“ содержатся (т. IV, стр. 3), и это потому, что Никонъ „богоотметную римскую вѣру всю возлюбилъ, а Богомъ любимую непорочную во Христа вѣру російскаго государства всю возненавидѣлъ, и въ ней издревле отцепреданные христіанскіе обычаи до конца отринулъ“ (т. IV, стр. 85—6). Все это, по словамъ Никиты, совершилось „противъ (т. е. согласно) писанія“ книги о вѣрѣ, авторъ которой, указавши на „отпаденіе отъ восточной церкви, по тысящи лѣтъ отъ воплощенія Божія слова, Рима“ и на „оторваніе отъ восточной церкви въ 595-е лѣто по тысящи жителей въ Малой Русіи“, „оберегая“, писалъ: „егда исполнится 1666 лѣтъ, да не что бы отъ прежде бывшихъ винъ зло некаково не пострадати и намъ“ (т. IV, стр. 163—4).

Лазарь, поцъ Романовскій, въ гордости патр. Никона видѣлъ „духъ антихристовъ“ (т. IV, стр. 200), а въ томъ, что Никонъ „по вся годы, то сице, иногда инако, уставы перемѣнялъ“, — „послѣднее знаменіе настатія антихристова“ (т. IV, стр. 205—6,

<sup>1)</sup> Дѣян. московск. собор. 1666 и 1667 годовъ, стр. 25.

<sup>2)</sup> Братск. Слово, 1875 г. кн. 4, стр. 645—6.

244 и 271—2). Послѣдователи Никона, по словамъ Лазаря,— „предотечи антихристовы“ (т. IV, стр. 201, 255 и 278), а русскія власти—„слуги антихриста“, приготовляющіе ему „самодержавное царское мѣсто“ (т. IV, стр. 246). По ученію Лазаря, въ Римѣ уже давно настало „антихристово влѣстительство“, именно съ того времени, какъ „папа восхити на ся царскую Божию власть“ (т. IV, стр. 251). И греческое царство, какъ не имѣющее Божіей царской власти, „мимо уже иде“. Остается и „стоять“ одно русское царство (т. IV, стр. 252). Поэтому Лазарь всячески убѣждалъ Алексѣя Михайловича—„не попускать“, чтобы и въ великой Россіи „изгубилось благочестіе“ (т. IV, стр. 249) и совершилось „послѣднее паденіе правовѣрія“ (т. IV, стр. 259). Съ тою же мольбою—„управить святую церковь“ (т. IV, стр. 283) обращался Лазарь и къ патріарху Іоасафу въ своей челобитной, писанной въ Пустозерскѣ въ 1668 году, причемъ замѣчалъ: „мощень есть (всемогущій хитрецъ Сынъ Божій) и лютое возмущеніе святныя церкви и законъ отеческій тобою, пастырежь, въ тишину и въ соединеніе благостоянія привести“ (т. IV, стр. 267—8). А если Лазарь въ 1668 году надѣялся, при содѣйствіи царя и патріарха, на восстановленіе въ Россіи „древняго благочестія“, нарушеннаго будто бы Никономъ, то очевидно, что опъ былъ совершенно далекъ отъ мысли о наступленіи въ 1666 году царства антихриста въ лицѣ патр. Никона; антихриста, по слову Божию, одинъ только Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія своего (2 Солун. II, 8). Впрочемъ, въ челобитной Лазаря къ патр. Іоасафу есть прямое свидѣтельство о томъ, что расколочитель чуждъ былъ мысли о наступленіи съ 1666 года царства антихристова. Толкуя 18 стихъ 13-й главы апокалипсиса, Лазарь писалъ: „о именѣхъ же его (антихриста) святый Меодій глаголетъ: имена собственная его сіи суть: освяченный, солнце, палачаю, еже есть уготовляетъ путь предъ *хотящими быти* звѣремъ, еже есть антихристъ. И того ради подобаетъ намъ о сихъ оберегаться, да не таковая же бы и намъ пострадати, якоже и бѣлорусскія власти, митрополитъ Михайло Рагоза съ товарищи“ (т. IV, стр. 275).

У протоп. Аввакума и діакона Θεодора ученіе объ антихристі изложено яснѣе и полнѣе; но и эти расколоучители не раздѣляли мнѣнія Ефрема Потемкина о томъ, будто бы антихристі уже явился и именно въ лицѣ патр. Никона. По Аввакуму, Никонъ не антихристі, а только его предтеча (т. V, стр. 262), правда— „ближній“ (т. VIII, стр. 31), „любимый“ (т. VIII, стр. 75), но не больше, какъ предтеча. Никона нельзя считать антихристомъ—потому, что антихристі „зачнется отъ блуда, отъ жены жидовки, отъ колѣна Данова“ (т. VIII, стр. 31), а Никонъ, хотя, быть можетъ, родился и отъ татарки, какъ старались утверждать объ немъ нѣкоторые изъ ревнителѣ древняго благочестія (т. VI, стр. 267), но въ нижегородскихъ предѣлахъ—въ пятнадцати верстахъ отъ родины Аввакума (т. VIII, стр. 34). Что же касается послѣдняго антихриста, то, по выраженію Аввакума, онъ еще „не бывалъ“ (т. V, стр. 250; т. VIII, стр. 33), „не придетъ“, хотя и „скоро будетъ“ (т. V, стр. 361), или, какъ выражается Аввакумъ въ другомъ мѣстѣ, „приде ко вратомъ двора“ (т. V, стр. 261). „Никоніане“, по словамъ расколоучителя, только еще „ждутъ антихриста, своего друга“ (т. V, стр. 309), только „все на антихристово лице устроили“ и тѣмъ „отцу своему угладили путь“ (т. V, стр. 361). Хотя „никоніанскій духъ—самого антихриста духъ“, тѣмъ не менѣе „никоніане“—только еретики, хотя и „иаче прежнихъ еретикъ“ (т. VIII, стр. 85). По словамъ Аввакума, „прежде антихристова царства“ должны придти „на землю Илія и Енохъ со Иваномъ Богословомъ“, которые „полчетверта года“ будутъ проповѣдывать „къ человѣкамъ“ (т. VIII, стр. 32), и потомъ уже явится „антихристі въ свое ему время“ (т. V, стр. 250) и притомъ „тайно“ (т. VIII, стр. 33). „Пришествіе пророковъ“, по ученію Аввакума, будетъ „не въ притчи и гадавіи“, „не духомъ“, какъ нѣкоторые позволяли себѣ мудрствовать „неправедно, нечестиво и противно писанію“, а „плотію, чувственно, сирѣчь тѣлеснѣ“ (т. V, стр. 216; т. VIII, стр. 78). Правда, въ одномъ изъ своихъ сочиненій Аввакумъ писалъ, что онъ „видалъ антихриста—того, собаку бѣшеную“, и даже рисуесть портретъ сына погибели; но видѣлъ—во снѣ, послѣ

тревожныхъ размысленій о томъ, „какъ придетъ антихристъ врагъ послѣдній и какимъ образомъ“ (т. V, 362—3).

Еще меньше, чѣмъ Аввакумъ, склоненъ былъ видѣть антихриста въ патріархѣ Никонѣ діаконѣ Ѳеодорѣ. По его словамъ, Никонъ — „всепагубный сынъ геены, пагубный сосудъ сатанинъ, еретикъ, злѣйшій и лютейшій паче всѣхъ древнихъ еретикъ“ (т. VI, стр. 64), который „всю вселенную пусту положи и грады огнемъ невѣрія зажже“ (т. VI, стр. 65), но—не антихристъ, а только „предотеча его ближній“, какъ и „послѣдующіи ему предотечи суть“ (т. VI, стр. 264). Антихристъ, по ученію Ѳеодора, „будетъ царь, а не патріархъ“ (т. VI, стр. 268); онъ устроитъ себѣ престолъ „не здѣ“, не въ Россіи, а „во Іерусалимѣ“ (т. VI, стр. 263—4). Правда, и діаконъ Ѳеодоръ не отвергалъ того, что „предотечи уже готовятъ путь антихристу“ (т. VI, стр. 74), что „антихристъ придетъ скоро“ (т. VI, стр. 178), что уже „присѣ время пришествія его“ (т. VI, стр. 182), что даже и „второе Христово пришествіе близъ есть“ (т. VI, стр. 181); тѣмъ не менѣе „самого антихриста еще нѣсть нынѣ,—не видишь и не слышимъ“, а только „предотечи его нынѣ есть, и по сихъ еще ивиіи будутъ до сына погибельнаго“, который явится тогда, „егда станетъ римская власть разорятися“ (т. VI, стр. 264). Прежде антихристова пришествія явятся въ міръ „великіе и преславные свидѣтели Христовы, Ілія пророкъ, и Енохъ, и Іоаннъ Богословъ“ (т. VI, стр. 187), которые обличать будутъ антихриста и котерыхъ онъ „убіетъ, идѣже Господь нашъ распятъ бысть“ (т. VI, стр. 264). Мало этого: діаконъ Ѳеодоръ не только не считалъ патріарха Никона антихристомъ, но даже обличалъ тѣхъ „лже-словесниковъ“, которые держались такого мнѣнія. „А еже глаголите о Никонѣ, бывшемъ патріарсѣ“, писалъ онъ въ „посланія ко всѣмъ православнымъ о антихристѣ“, „иже святую церковь разодра и разврати, рождышася его отъ нечистна дѣвки татарки, и сего ради мните его самого антихриста быти: ни, братіе, ни! Аще и тако суть рождѣся, о семъ извѣстно не свѣтъ и самъ азъ: но подобаетъ и о вразѣ правду свидѣтельствовати. Татарове не Данава племени суть, но отъ Агари суть пошли и отъ сына ея Из-



маила, его же роди Авраамъ отъ сея Агари рабыни своя, и сего ради татарове словутъ агаряне и измалътяне; а антихристь будетъ отъ жидовскаго колѣна Данова, его же роди Іаковъ-Израиль отъ Валлы Рахилины, и отъ сего колѣна Данова будетъ антихристь, а не отъ татарскаго рода. И антихристь будетъ царь, а не патріархъ“ (т. VI, стр. 267—8).

Правда, вѣра въ истинность словъ писателя книги о вѣрѣ, Аввакумъ и діаконъ Ѳеодоръ утверждали, что сказанное имъ въ 30-й главѣ о числѣ 1666 уже исполнилось, „сбылось“ (т. V, стр. 227; т. VI, стр. 65—6), но не въ томъ смыслѣ, будто бы въ 1666 году явился антихристь и настало его царство, чего не утверждалъ даже и писатель книги о вѣрѣ, а въ томъ, что съ 1666 года, и даже раньше этого года, и великая Россія, согласно предсказанію писателя книги о вѣрѣ, начала отступать отъ православія и приклоняться къ Риму и его нечестію,—съ 160 года, по словамъ Аввакума, патр. Никонъ и царь Алексій „начаша казити въ Русіи христіянскую вѣру“ (т. V, стр. 229), или, по выраженію діакона Ѳеодора, „по исполненіи 60 лѣтъ послѣ уни въ величѣй Россіи, поущевіемъ Божіимъ, грѣхъ ради нашихъ, велий раздоръ церковный учинился и Никонъ патріархъ сумволю православныя вѣры инако измѣнилъ, и вся церковныя догматы предложилъ и книги старыя превратилъ безъ вины“ (т. VI, стр. 17 и 156); а съ 1666 года, по богохульному выраженію Аввакума, „мерзость запустѣнія, сирѣчь на олтари неправославная служба“ стала (т. V, стр. 227), или, по словамъ діакона Ѳеодора, „Богу поустившу, сатана восхотѣ свое дѣло совершити и великое російское царство отторже сатана хоботомъ своимъ Никономъ“ (т. VI, стр. 284); „той бо окаленный Никонъ вселенную возмути, и церковныя догматы и уставы отеческія вся преврати собраніемъ нестроты отъ различныхъ еретическихъ книгъ, и служебники еретическія, новыя выходы выдалъ съ латынскимъ крыжемъ, а старыя святыя и непорочныя служебники и жертву со крестомъ Господнимъ тричастнымъ, по нихже свяціи отцы наши и священники, истинніи пастыріе, служили и Господу Богу угодили, и крестное знаменіе въ сложеніи персть измѣнили, и трисвятую аллилуію отвергли, и вмѣсто того

небывалая въ церкви положили блаженная и развращенная отъ прежнихъ врагъ церковныхъ“ (т. VI, стр. 272—3). А такъ какъ ветхій Римъ, по свидѣтельству книги о вѣрѣ, отпалъ отъ истинной вѣры еще по исполненіи 1000 лѣтъ отъ рождества Христова, а во второмъ Римѣ, иже есть Константинополь, вѣра и благочестіе изсклаки отъ агаранскаго насилія „давно“ же (т. V, стр. 147; т. VI, стр. 157, снес. стр. 181), то неудивительно, что расколоучители, смотрѣвшіе на Никоновы исправленія, какъ на „искривленіе и превращеніе вѣры“ (т. V, стр. 146 и 230, т. VI, стр. 3, 17 и др.), пришли къ мысли, что съ паденіемъ (мнимымъ) вѣры во время патриаршества Никонова въ рускомъ царствѣ,— третьемъ (т. VII, стр. 419), или новомъ Римѣ (т. IV, стр. 251),— „во едину державу нечестія всѣ три Рима совокупишася“ (т. VI, стр. 81). А такъ какъ четвертому Риму, по давнему сказанію русскихъ книжниковъ, „не быть“<sup>1)</sup>, то расколоучители естественно пришли къ тому заключенію, что съ 1666 года, когда „дьяволъ и наше російское царство нечестіемъ похити“, и такимъ образомъ „конечнѣ воцарися всякимъ нечестіемъ надъ всею вселенною, яко Августъ“, началось въ мірѣ то всеобщее отступленіе, о которомъ говоритъ апостолъ Павелъ (2 Сол. II, 3) и послѣ котораго должно послѣдовать пришествіе въ мірѣ антихриста, а затѣмъ и кончина міра. Вотъ главная мысль, которую проповѣдывали и доказывали въ своихъ сочиненіяхъ Аввакумъ, діаконъ Ѳеодоръ и друг. расколовожди. „Инаго отступленія уже нигдѣ не будетъ: вездѣ бо бысть; послѣдняя Русь здѣ. И то отъ часа сего на горшее происходитъ будетъ царями нечестивыми“ (т. V, стр. 227—8; т. VI, стр. 66 и 311). „Слышите пакы, пакы, правовѣрніи братіе, писалъ дьяконъ Ѳеодоръ, яко второе Христово пришествіе близъ есть... Уже вся отступленія совершишася, по писанію, во всѣхъ царствахъ“ (т. VI, стр. 181); а „по отступленіи антихристъ придетъ скоро“ (т. VI, стр. 178); „по антихристѣ же скоро, яко молнія, придетъ (Христось) и убіетъ его духомъ устъ своихъ, упразднитъ явленіемъ пришествія своего, по апостолу“ (т. VI, стр. 181).

<sup>1)</sup> Правосл. Собесѣдн. 1861 г. кн. 2, стр. 95.

Наконецъ, что касается инока Авраамія, то, повидимому, онъ желалъ видѣть антихриста въ патріархѣ Никонѣ, хотя въ то же время сознавалъ, что черты, которыми сынъ погибели изображается и въ словѣ Божіемъ и въ писаніяхъ св. отцовъ и учителей церкви, большею частію неприложимы къ Никону. Поэтому въ ученіи Авраамія объ антихристѣ замѣчается какая-то неустойчивость, колебаніе, нерѣдко доходящее до прямаго противорѣчія. Такъ, на допросѣ въ февралѣ 1670 года, на замѣчаніе властей: „вы нынѣ плутаєте, и въ своихъ писаніяхъ Никона антихристомъ называете, а антихристу быти во Іерусалимѣ, а не здѣсь“, Авраамій съ запальчивостію фанатика отвѣчалъ: „о Никонѣ писалъ азъ, вопрошая отца Аввакума и возвѣщая ему о семъ, яко слично на немъ Никонѣ быти сему таинству... Только глаголю вамъ и нынѣ: по писанію святыхъ отецъ прилично на немъ быти сему таинству“; при чемъ расколоучитель прибавилъ: „есть ли опъ, Никонѣ, Божіимъ поуще-ніемъ, будетъ паки во времени: не отрекуся его тако нареци“ (т. VII, стр. 403—4). Но въ минуты спокойнаго размышленія Авраамій смотрѣлъ на дѣло иначе; онъ называлъ Никона только раскол-никомъ (т. VII, стр. 61, 281 и др.), еретикомъ (т. VII, стр. 28, 34, 192, 263, 265, 309, 357, 364, 369, 371 и др.), отступникомъ (т. VII, стр. 301, 310, 319, 367, 429 и др.), богоотступникомъ (т. VII, стр. 431), сосудомъ сатанинымъ (т. VII, стр. 309, 423 и др.) и наконецъ—предтечѣй антихриста (т. VII, стр. 61, 90, 92). Въ одножъ жѣсть впрочемъ Авраамій прямо говоритъ: „время послѣднее; антихристово царство распространяется“, но тутъ же сряду прибавляетъ: „и самъ скоро явитца“ (т. VII, стр. 14). Правда, Авраамій введенное патр. Никономъ троеперстіе для крестнаго знаменія не разъ называетъ печатью антихриста (т. VII, стр. 89, 210, 331, 335 и др.); но такъ же называли троеперстіе Аввакумъ (т. VIII, стр. 68) и другіе расколоучители, видѣвшіе въ Никонѣ только предтечу антихриста. Правда, Авраамій старается указать и указываетъ даже признаки, по которымъ, по мнѣнію расколоучителя, Никона слѣдуетъ считать антихристомъ, это—устройство Никономъ архіерейскихъ жезловъ со зміями, за что Авраамій называетъ патріарха сыномъ погибели, пришествіе кото-

раго „не просто, но по дѣйству сатанину“ (т. VII, стр. 372), написаніе Никономъ „своей иконы“, что дало расколоучителю поводъ назвать Никона „звѣремъ,—исходящимъ изъ бездны“ (т. VII, стр. 374; снес. стр. 199), отреченіе отъ патриаршества (т. VII, 377 и 420) и особенно построеніе Никономъ монастыря подъ названіемъ: новый Іерусалимъ (т. VII, стр. 377—81). Последній признакъ, какъ видно, особенно смущалъ Авраамія; но такъ какъ, по ученію св. отцовъ, антихристъ соизждетъ каменный храмъ въ Іерусалимѣ ветхомъ, то Авраамій, послѣ длинныхъ разсужденій о „новомъ Іерусалимникѣ“ (т. VII, стр. 380), счелъ возможнымъ придти только къ слѣдующему заключенію: „зѣло *подобится* (антихристу) Никонъ пагубникъ, яко построилъ Іерусалимъ въ сѣверной странѣ“ (т. VII, стр. 421). Что же касается другихъ, указанныхъ Аврааміемъ, признаковъ, которыми онъ усиливался доказать, что Никонъ—антихристъ, то, какъ видно, они и самому расколоучителю казались слишкомъ искусственными и мало убѣдительными; указывая ихъ, Авраамій не разъ мысленно обращается къ патр. Никону съ слѣдующими словами: „Никоне! не ты ли, пагубниче, хоботь сатанинъ?.. Или ты еси грядый возмутити всю вселенную? Или ты еси *предходя и предуготовляя путь послѣднему*. О, пагубниче! На удачу, не о тебѣ ли пишетъ святой Кириллъ: ни отъ царей, ни отъ царска рода, но прелестію восхититъ власть. Не ты ли тать и прелестникъ антихристъ явися во свое время настоящее“ (т. VII, стр. 374—5; снес. стр. 199)? Эти вопросы Авраамія прямо показываютъ, что онъ не былъ вполне убѣжденъ въ томъ, что Никонъ—антихристъ, а напротивъ сильно недоумѣвалъ относительно этого вопроса, колебался въ его рѣшеніи и не рѣдко даже противорѣчилъ самому себѣ<sup>1)</sup>. И это неудивительно. Съ одной стороны, Авраамій былъ слишкомъ раздраженъ церковно-преобразовательною дѣятельностію патриарха Никона и, въ пылу фа-

<sup>1)</sup> Такъ, въ одномъ мѣстѣ Авраамій утверждаетъ, что антихристъ придетъ отъ Галилеи (т. VII, стр. 252) и во Іерусалимѣ «устанится» (т. VII, стр. 253), а въ другомъ усиливается доказать, будто бы антихристъ явится не въ Іерусалимѣ, а у насъ—въ русскомъ царствѣ,—третьемъ Римѣ (т. VII, стр. 419).

натизма, готовъ былъ видѣть въ немъ не только предтечу антихриста, но и самого антихриста. Съ другой, онъ не могъ слишкомъ отрѣшиться отъ воззрѣній на этотъ предметъ тѣхъ „старыхъ“ книгъ, за которыя ратовалъ. А въ этихъ книгахъ, не исключая и книги о вѣрѣ, ясно говорилось, что прежде явленія антихриста придуть въ міръ „Ілія и Евохъ, проповѣдающе людемъ не приняти сего“ (т. VII, стр. 253 и 424), и притомъ придуть не „въ притчи и гаданіи“, какъ думали нѣкоторые „отъ невѣденія божественнаго писанія“, а „чюственно“ (т. VII, стр. 419). А такъ какъ ни Авраамій, никто изъ другихъ расколоучителей не видѣлъ указанныхъ пророковъ, то выводъ оставался одинъ: послѣдній антихристъ еще не пришелъ, и Никонъ не можетъ быть названъ антихристомъ въ собственномъ смыслѣ. Не даромъ же Авраамій каждый разъ, когда ему приходилось объяснять таинственное ученіе апокалипсиса о змѣй древнемъ, о звѣрѣ, исходящемъ изъ бездны, о числѣ имени звѣря и проч., ограничивался однѣми и тѣми же бессодержательными фразами: „и о семъ помолчу и слезами покроплю“ (т. VII, стр. 265, 297, 384 и др.), хотя и старался показать видъ, будто бы онъ знаетъ всѣ тайны „антихристовой прелести“, да только не хочетъ, или считаетъ неудобнымъ говорить объ этомъ предметѣ (т. VII, стр. 385).

Послѣ всего сказаннаго, кажется, не трудно видѣть, какъ слѣдуетъ понимать приведенныя о архимандритомъ Павломъ слова Авраамія о томъ, что указанное писателемъ книги о вѣрѣ число 1666 уже „исполнилось“ на 1666 годъ, „понеже въ той годъ Никонъ пагубникъ свои еретическія служебники выдалъ“ (т. VII, стр. 422). Въ нихъ, по нашему мнѣнію, указывается не на то, будто бы съ этого года настало царство послѣдняго антихриста въ лицѣ патр. Никона, а на то, что въ этомъ году, согласно предсказанію книги о вѣрѣ, и великая Россія пострадала также, какъ прежде пострадала „римляне и Литва“ (т. VII, стр. 423), что и въ ней съ 1666 года и даже раньше началась чрезъ Никона „пестрообразная антихристова прелесть“ (т. VII, стр. 265 и 428), началось то отступленіе, послѣ котораго придетъ антихристъ, такъ какъ въ этомъ году „Никонъ пагубникъ свои еретическія служеб-

ники выдалъ, а святѣя прежня служебники, по которымъ отцы наши служили и Богу угодили, повелѣлъ извести изъ церкви вонъ“, или, какъ говоритъ Авраамій ниже: „сатана своимъ сосудомъ Никономъ на тотъ годъ вѣру здѣсь изгубилъ, а нынѣ и досталь истребили ученики его“ (т. VII, стр. 423). Указавши въ одномъ мѣстѣ на слова св. Иполита объ антихриствѣ и на число 666, Авраамій замѣчаетъ: „вся сбышася божественная писанія, и отступленія, и чему по отступленіи быть, то грядеть. И Христова апостола Павла глаголь исполнится: прежде, рече, быти подобаеть отступленію, потомъ антихриствѣ приидеть. Виждь, отче, какъ предтечи его путь ему уготовляютъ богомерзскими догматы нововводными и православныхъ христіанъ изгоняють, чтобы имъ не мѣшали“ (т. VII, стр. 241). „Всякому буди вѣдомо“, писалъ Авраамій въ своей „Челобитной“, „яко нѣсть нынѣшнихъ книгъ разумъ исправленія, но отъ вѣры отступленіе, по числу звѣря 666, и ко антихристу присвоеніе. Прочитай, государь, часто въ книгѣ о вѣрѣ главу 30-ю, да познаеши прежня тамо отступленія и нынѣшнее по тому числу уразумѣши“ (т. VII, стр. 364; снес. стр. 309),— вотъ, въ какомъ смыслѣ разумѣеть Авраамій исполненіе предсказанія писателя книги о вѣрѣ о 1666 годѣ. Поэтому, если онъ считалъ и иногда даже называлъ Никона антихристомъ, то, вѣроятно, въ смыслѣ еретика, такъ какъ и „Богословъ антихриста нареклъ есть еретика“ (т. VII, стр. 365; снес. стр. 362), и то—потому только, что число звѣря (666) „сошлось на нынѣшныя лѣта“ (т. VII, стр. 404), т. е. исполнилось во время Никонова патріаршества.

Правда, Авраамій, говоря въ посланіи къ боголюбцу объ исполненіи во время Никонова патріаршества числа 666, въ то же время называетъ Никона „пагубникомъ, звѣремъ лютымъ, объявившимся, по апостолу, въ свое ему время“ (т. VII, стр. 423); но эти выраженія, по нашему мнѣнію, свидѣлствуютъ только о томъ, что расколоучители не очень были разборчивы на эпитеты, которыми они награждали патр. Никона. И діаконъ Феодоръ называлъ Никона „пагубникомъ, сосудомъ сатанинымъ, явльшимся во свое время настоящее“ (т. VI, стр. 64), и однакоже это не пренятствовало ему видѣть въ патріархѣ только предтечу анти-

христа и сильно ратовать противъ тѣхъ, кто называлъ Никона антихристомъ. Съ другой стороны, уже одно то обстоятельство, что Авраамій, нѣша свое посланіе къ боголюбцу, спустя 13 лѣтъ послѣ 1666 года, находился не на небѣ, а въ „заключеніи“, на Мсти-славскомъ дворѣ, должно было убѣдить расколоучителя въ томъ, что Никонъ не—послѣдній антихристъ, явившійся въ свое ему время, т. е. въ 1666 году, такъ какъ, по ученію Слова Божія и св. отцовъ, царство антихриста будетъ продолжаться только три съ половиною года, чего не отрицалъ и Авраамій (т. VII, стр. 253 и 424), а за тѣмъ послѣдуетъ кончина міра. Намъ думается наоборотъ, что посланіе къ боголюбцу для того и писано Аврааміемъ, чтобы съ одной стороны показать, что мысль о наступленіи царства антихристово съ 1666 года, которой, быть можетъ, прежде держался и самъ Авраамій,—несправедлива, и тѣмъ успокоить тѣхъ, которые „глаголали скоро зѣло быти преставленію свѣта“ (т. VII, стр. 419), съ другой—поддержатъ авторитетъ книги о вѣрѣ, на слова которой о 1666 годѣ ревнители старинны смотрѣли, какъ на написанныя „по Божію откровенію, а не умысломъ какишъ, ниже гаданіемъ“ (т. IV, стр. 165), объяснивъ, что писатель книги о вѣрѣ, указавшій на 1666 годъ, какъ на такой, въ которомъ, быть можетъ, (кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтѣхъ) явится самъ антихристъ, ошибся не въ томъ, что апокалипсическія числа: 1000 и 666, относяціяся къ разнымъ предметамъ, соединилъ въ одно: 1666, а въ томъ только, что 1000 лѣтъ, на которую связанъ сатана и по прошествіи которой Римъ со всѣми западными державами отпалъ отъ восточной церкви, онъ считалъ „отъ воплощенія Божія Слова“, тогда какъ, по сказанію св. Ипполита, сатана связанъ на тысячу лѣтъ „отъ вшествія во адъ Господа нашего Ісуса Христа“, и что слѣдовательно, подъ 1666 годомъ, указаннымъ въ книгѣ о вѣрѣ, слѣдуетъ разумѣть 1699—1700 годъ отъ рождества Христова. А если такъ, то очевидно, что Авраамій, безъ прямого и грубаго противорѣчія себѣ, не могъ утверждать, что еще съ 1666 года отъ воплощенія Господня настало царство антихриста въ лицѣ патр. Никона,—тѣмъ болѣе, что онъ здѣсь же замѣчаетъ, что „за 7 лѣтъ до исполненія числа“ 1666 отъ времени „вшествія

Христова во адъ“ (т. е. 1699—700 г.) придуть на землю пророки (Илія и Енохъ), которые „съ дерзновеніемъ возвѣстятъ благовѣстствіе роду человѣческому“, и которыхъ по истеченіи „полчетверта лѣта, по поущенію Божию, звѣрь оный предиреченный убіетъ“ (т. VII, 424—5). Разу́мѣть здѣсь подъ звѣремъ патріарха Никона, котораго выше Авраамій называлъ „звѣремъ лютымъ, явившимся въ свое ему время“, значило бы допустить, будто расколоучитель могъ серьезно думать и даже писать разнымъ „боголюбцамъ“, что патр. Никонъ, родившійся въ 1605 году и находившійся въ то время, когда Авраамій писалъ свое посланіе къ боголюбцу, въ заточеніи, въ качествѣ простаго монаха, не только дожить до 1696—7 г., но и явится въ этотъ году въ такой „могутѣ“ (т. IV, стр. 166), что въ состояніи будетъ умертвить посланниковъ неба. Правда, Авраамій несомнѣнно смотрѣлъ на свое время, какъ на „последнее“, когда слѣдуетъ не „вѣру переправлявати“, а „ждати Сына Божія съ небесъ, скоро хотящаго судити вселенную въ правду“ (т. VII, стр. 216, 241, 432 и др.). Но такъ же смотрѣлъ на дѣло Аввакумъ (т. V, стр. 227) и другіе расколоучители, которые тѣмъ же не менѣе учили, что антихристъ еще не пришелъ, но скоро будетъ.

Впрочемъ, вопросъ о томъ, считалъ ли Авраамій Никона послѣднимъ антихристомъ, или только видѣлъ въ немъ предтечу сына погибели, оставивъ до времени открытымъ и обратимъ вниманіе на другую сторону дѣла, именно: какой годъ отъ Рождества Христова имѣлъ въ виду Авраамій, говоря, что число 666 исполнилось на 1666 годъ. О. архимандритъ Павелъ думаетъ, что подъ 1666 годомъ, когда, по мнѣнію расколоучителя, началось царство антихриста въ лицѣ патр. Никона, Авраамій разумѣлъ тотъ 1666-й годъ, когда происходилъ извѣстный московскій соборъ, на которомъ всѣ исправленія въ богослужебныхъ книгахъ и обрядахъ, сдѣланныя Никономъ, были признаны правильными, а главные расколоучители, оставшіеся нераскаянными, были осуждены (стр. 182). Тутъ, по нашему мнѣнію, — новая ошибка со стороны о. архимандрита, которая опровергается словами самого инока Авраамія. Сказавши, что число 666 исполнилось на 1666 годъ, Авраамій про-



должаетъ: „понеже въ той годъ Никонъ нагубникъ свои еретическія служебники выдалъ, а святія прежнія служебники... повелѣлъ извести изъ церкви вонъ“ (т. VII, стр. 422 — 3). А между тѣмъ извѣстно, что Никонъ еще въ 1658 году оставилъ патріаршій престолъ и въ 1666 году не только не издалъ и не могъ издать никакого новаго служебника, а напротивъ самъ былъ подвергнутъ суду и осужденію. Ужели же Авраамій не зналъ всего этого, или, зная, позволилъ себѣ сказать очевидную для всѣхъ его современниковъ ложь? Редакторъ „Братскаго Слова“, въ которомъ первоначально была напечатана разбираемая нами статья о. архимандрита <sup>1)</sup>, вмѣсто того, чтобы исправить ошибку своего „главнаго помощника и сотрудника“, постарался своимъ авторитетомъ закрѣпить ее. Въ вышеприведеннымъ словамъ Авраамія онъ сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе, вошедшее и въ третью часть сочиненій о. архимандрита: „расколочитель говоритъ здѣсь явную ложь. Патріархъ Никонъ, восемь лѣтъ уже состоявшій не у дѣлъ, и именно въ 1666 г. подвергшійся суду и осужденію, не издавалъ и не могъ издавать въ этомъ году своихъ служебниковъ, не давалъ и не могъ давать повелѣнія объ изытіи изъ употребленія прежнихъ служебниковъ. Такъ явно лгали на патріарха Никона родоначальники раскола, какъ бы давая этимъ прихѣръ и своимъ послѣдователямъ даже до сего дня произносить всякія лжи на этого великаго архипастыря. Но задача автора настоящей „Замѣтки“ не въ томъ, чтобы указывать историческія несообразности въ сочиненіи Авраамія, а въ томъ, чтобы указать „двоемисліе“, внутреннее противорѣчіе въ его ученіи объ антихриствѣ“ (стр. 178). Ниже мы увидимъ, что въ данномъ случаѣ Авраамій не допустилъ никакой исторической, или точнѣе, хронологической несообразности, въ чемъ несправедливо обвиняетъ его почтенный редакторъ „Братскаго Слова“, а теперь обратимъ вниманіе на слѣдующее: когда 1666-й годъ прошелъ и кончины міра не послѣдовало, Авраамій, желая остаться вѣрнымъ указанному писателемъ книги о вѣрѣ 1666 году, какъ такому, въ которомъ, быть можетъ, явится самъ

<sup>1)</sup> Братск. Слов. 1885 г. № 19.

антихристъ, сталъ утверждать, что тысячу лѣтъ, на которую, по апокалипсису, связанъ сатана, слѣдуетъ считать не съ года рождества Христова, а со времени сошествія Христова во адъ, и что, слѣдовательно, до исполненія числа 666 остается еще безъ малаго 20 лѣтъ. „Исполненіе же числу сему всего лѣтъ 20, или менши мало и еще года“ (т. VII, стр. 424). „Считая 1666 лѣтъ отъ времени сошествія Христова во адъ“, говоритъ о. архимандритъ, „или со времени распятія Господня, т. е. отъ 33-го года по рождествѣ Христовѣ, Авраамій, очевидно, относитъ время явленія пророковъ и кончины міра на 1700 годъ<sup>1)</sup>, каковое время, по его словамъ, должно послѣдовать лѣтъ черезъ 20 послѣ того, какъ онъ писалъ свое посланіе къ боголюбцу, которое, значить, писано имъ спустя лѣтъ 13 послѣ 1666 года“ (стр. 180—1). А это значить, если согласиться съ о. архимандритомъ, что Авраамій писалъ свое посланіе въ 1679 году. Между тѣмъ протопопъ Аввакумъ и въ своемъ „Житіи“ (т. V, стр. 76—7 и 88), писанномъ около 1675 года (т. V, стр. XXII), а вѣрнѣе: около 1672—3 года (т. V, стр. 10 и 52), и въ другихъ сочиненіяхъ, писанныхъ не позже 1675 г. (т. V, стр. 237 и 264), говоритъ объ Аврааміи, своемъ духовномъ сынѣ, носившемъ въ мірѣ имя Аѳанасія, какъ уже объ умершемъ, или, по выраженію фанатика, на кострѣ сожженномъ за Христа<sup>2)</sup>. Ужели о. архимандриту неизвѣстно это?

1) Авраамій ясно говоритъ, что пророки явятся на землѣ «за 7 лѣтъ до исполненія числа 666» (т. VII, стр. 424).

2) А что Аввакумъ разумѣетъ здѣсь Аврааміа, писателя сочиненій, напечатанныхъ въ VII т. «Матеріаловъ для исторіи раскола», это несомнѣнно. Аввакумъ называетъ Аврааміа своимъ духовнымъ сыномъ; тоже утверждалъ на допросѣ и Авраамій (т. VII, стр. 389 и 403). Въ недавно изданномъ «Житіи» Аввакума (по списку Казанск. дух. академіи № 1679) говорится, между прочимъ, слѣдующее: «и Аѳанасій уродивый вѣрнко же житіе проходилъ покойникъ, сынъ же мнѣ бысть духовной, во иноцѣхъ Авраамій... Павелъ Крутицкой за бороду ево дралъ и по щокамъ билъ своими руками, а онъ истиха писаніемъ обличалъ ихъ отступленіе; таже плетьми били и муча всяко кончали въ огнѣ за старую нашу христіанскую вѣру, онъ же скопчался о Христвѣ Іесувѣ, послѣ Феодорова удавленія два года спустя» (Христ. Чтен. 1888 г. № 9—10, стр. 590). Тоже о Павлѣ, митрополитѣ кру-

Но если достопочтенный настоятель Никольскаго единовѣрческаго монастыря, занятый своими миссіонерскими трудами и составленіемъ сочиненій противъ раскола, могъ и не читать всѣхъ сочиненій Аввакума, напечатанныхъ въ пятомъ томѣ „Матеріаловъ для исторіи раскола“, то издатель этихъ „Матеріаловъ“, конечно, читалъ ихъ и долженъ знать, что Авраамій умеръ не позже 1675 года и, слѣдовательно, не могъ писать своего посланія къ боголюбцу „спустя 13 лѣтъ послѣ 1666 года“, какъ утверждаетъ это о. архимандритъ Павелъ. А между тѣмъ г. Субботинъ вмѣсто того, чтобы исправить неточное показаніе своего сотрудника, дѣлаетъ къ нему слѣдующее прижѣчаніе: „т. е. къ 1666 г. надобно прибавить 13 лѣтъ, протекшихъ до написанія посланія, и 20 лѣтъ, остающихся, по исчисленію Авраамія, до кончины міра, что составитъ 1699 или 1700. Этимъ исчисленіемъ подтверждаются наши соображенія о томъ, что „посланіе“ Авраамія, также „Челобитная“ и „Вопросъ и отвѣтъ“ писаны въ 1679 (1666+13) г. См. предисловіе къ VII т. *Мат. для истор. раскола*, стр. XXVI—XXX“ (стр. 181). Читаемъ указаннаго г. Субботинымъ страницы предисловія къ VII т. „Матеріаловъ“ и находимъ здѣсь слѣдующее: „время и мѣсто написанія „Челобитной“ Авраамія довольно ясно указываются съ самомъ ея текстѣ. Авраамій говоритъ: „со 178 году февраля съ 13 числа, и до сего времени держимъ за крѣпкимъ карауломъ, яко злодѣй“ (стр. 260), и дальше не разъ повторяетъ, что бесѣдуетъ съ царемъ изъ темницы (стр. 265, 266). Въ другомъ мѣстѣ 178 (16<sup>69</sup>/70) годъ онъ называетъ уже прошлымъ годомъ (стр. 263). Указанное здѣсь время заключенія подъ караулъ, 13 февраля 178 (1670 г.), совпадаетъ и съ указаннымъ въ „Отвѣтѣ“ Авраамія временемъ взятія и заключенія его подъ стражу. Въ „Отвѣтѣ“ Авраамій говоритъ: „взяли меня въ нынѣшнемъ во 178 г. на сырной недѣлѣ въ ноци противъ сыронушта“ (т. е. въ субботу), а выше прямо указываетъ 6-е число февраля. Ночь подъ сыронушту онъ провелъ съ другими, тогда же взятыми

тацкомъ, говоритъ въ своихъ сочиненіяхъ и Авраамій и не только въ «Вопросѣ и отвѣтѣ» (т. VII, 391), но и въ «Челобитной» (т. VII стр. 267), поданной царю Алексѣю Михайловичу.

раскольниками, на Мстиславскомъ дворѣ; а потомъ, въ самый сыронецъ, на ночь его отвели къ Троицкимъ воротамъ. Отсюда „на первой недѣлѣ поста“, можетъ быть въ самую „недѣлю“ (что будетъ падать именно на 13—14 число), онъ взятъ былъ первый разъ къ допросу предъ властями и послѣ допроса отведенъ уже подъ настоящій караулъ опять на Мстиславскій дворъ, гдѣ посаженъ былъ въ чуланъ и десятнику съ стрѣльцами велѣно непрестанно быть у него на караулѣ (стр. 386—7, 393). Принимая въ соображеніе другія хронологическія данныя, находящіяся въ этомъ сочиненіи, можно еще точнѣе опредѣлить время составленія „Челобитной“. Послѣ перваго допроса Авраамій сидѣлъ въ чуланѣ „за крѣпкимъ карауломъ недѣли з двѣ“ и взятъ былъ къ новому допросу (стр. 394), послѣ котораго велѣно было отвести его обратно „въ предиреченный чуланъ и держать по прежнему накрѣпко“. Потомъ „недѣль съ десять минувъ или больши“ перевели его въ другую избу, „отъ начальниковъ подалѣ“, гдѣ онъ „и съ караульщиками попризнался“ (стр. 412). Наконецъ „въ постъ предъ Успеневымъ днемъ, — за три дни до Успенева дня“ (значить, 12 августа) Авраамій послѣдній разъ вытребованъ былъ въ Чудовъ монастырь для выслушанія окончательнаго о немъ приговора властей (стр. 414), и потомъ отведенъ въ стрѣлецкій приказъ, а оттуда „въ старую (т. е. прежнюю) избу“, гдѣ, прибавляетъ онъ, „и до нынѣ пребываю“, а оттуда потомъ былъ отведенъ уже на казнь за подачу „Челобитной“. Итакъ здѣсь, на Мстиславскомъ дворѣ, Авраамій написалъ свое сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ: „Вопросъ и отвѣтъ старца Авраамія“, и написалъ вскорѣ же по произнесеніи описаннаго въ этомъ сочиненіи приговора властей, въ томъ же августѣ мѣсяцѣ: ибо 178 годъ въ своемъ „Отвѣтѣ“ называетъ еще нынѣшнимъ годомъ. Потомъ, здѣсь же, на Мстиславскомъ дворѣ, Авраамій пишетъ и свою „Челобитную“ царю Алексѣю Михайловичу, — пишетъ, несомнѣнно, послѣ „Вопроса и отвѣта“, такъ какъ въ началѣ „Челобитной“ упоминаетъ уже и о своихъ преніяхъ со властями на допросахъ (стр. 266—8) и о рѣшеніи своей участи (стр. 260), — пишетъ слѣдовательно никакъ не ранѣе сентября, съ котораго начинался новый 179

(16<sup>70/71</sup>) годъ, почему и называется въ челобитной истекшій 178 годъ прошлымъ годомъ. Итакъ свою „Челобитную“ Авраамій написалъ сидя въ заключеніи на Мстиславскомъ дворѣ и не ранѣ сентября 179 года, т. е., по нашему лѣтосчисленію, не ранѣ послѣдней трети 1670 года... „Посланіе къ нѣкому боголюбцу“ писано Аврааміемъ въ томъ же заключеніи на Мстиславскомъ дворѣ, гдѣ онъ писалъ „Челобитную“.

Въ данномъ случаѣ обращаетъ на себя вниманіе не столько то, что г. издатель „Матеріаловъ для исторіи раскола“ не замѣтилъ неправильности исчисленія, сдѣланнаго о. архимандритомъ Павломъ, сколько то, что въ исчисленіи настоятеля Никольскаго монастыря онъ нашелъ даже подтвержденіе своимъ соображеніямъ о томъ, что Авраамій писалъ свои сочиненія въ 1679 году, хотя, какъ сейчасъ мы видѣли, въ предисловіи къ VII тому „Матеріаловъ“ г. Субботинъ разными соображеніями доказывалъ и доказалъ, что сочиненія писаны Аврааміемъ въ концѣ 1670 года, по нашему лѣтосчисленію. Очевидно, „двоумысліе“ — такой грѣхъ, который случается не съ одними Аврааміями.

Уже изъ всего сказаннаго доселѣ читатель можетъ видѣть, что подъ 1666 годомъ, въ который, по словамъ Авраамія, Никонъ „свои еретическія служебники выдалъ“, нельзя разумѣть 1666 года по нашему лѣтосчисленію, если не признать вмѣстѣ съ г. Субботинимъ, что духовный сынъ Аввакума сознательно говорилъ очевидную для всякаго ревнителя старины ложь, и что слѣдовательно и подъ 1666 годомъ отъ времени сошествія Христова во адъ, когда, по мнѣнію Авраамія, должна послѣдовать кончина міра, нельзя разумѣть 1699—1700 г., такъ какъ, признавши это, необходимо допустить, что Авраамій, полагавшій исполненіе этого года чрезъ 20 лѣтъ послѣ написанія имъ „посланія боголюбцу“, писалъ его въ 1679 году, т. е. тогда, когда, по несомнѣннымъ даннымъ, онъ уже не находился въ живыхъ. Но можно представить не мало положительныхъ данныхъ въ подтвержденіе того, что Авраамій, говоря объ исполненіи числа 666 на 1666 годъ, когда Никонъ выдалъ свои еретическія служебники, разумѣлъ подъ нимъ не 1666 г., когда, по выраженію г. Субботина, Никонъ былъ уже

не у дѣлъ и когда онъ лишень былъ даже сана, а 1658 годъ, когда собиный другъ Алексѣя Михайловича еще правилъ русскою церковію.

О. архимандриту Павлу, а равно и г. Субботину, конечно, извѣстно, что раскольники отличаются отъ насъ, между прочимъ, и въ лѣтосчисленіи отъ сотворенія міра до рождества Христова, полагая, что Спаситель міра родился не въ 5508, какъ принято у насъ, а въ 5500 году отъ созданія міра. Вслѣдствіе этой разности—на 8 лѣтъ (т. IV, стр. 194), 7160 годъ отъ сотворенія міра, когда Никонъ вступилъ на патріаршій престолъ, по нашему лѣтосчисленію, будетъ 1652 годомъ отъ рождества Христова, а, по исчисленію расколуучителей, 1660-мъ. „Во 160 году поставленъ бысть Никонъ патріархомъ при царѣ Алексіѣ“, писалъ Аввакумъ (т. V, стр. 229), или, какъ выражается протопопъ въ другомъ мѣстѣ, „въ лѣта 7160 году, іюня въ день, по поущенію Божію вкрался на престолъ патріаршескій бывшій попъ Никита Млничъ, въ чернцахъ Никонъ, оболстя святую душу протопопа духовника царева Стефана“ (т. V, стр. 261; свес. т. VI, стр. 15 и 17). А если такъ, то очевидно, что 1666 годъ отъ воплощенія Господня, по исчисленію расколуучителей, падалъ на нашъ 1658 годъ, и наоборотъ, 1666 годъ по нашему лѣтосчисленію, у расколуучителей былъ уже 174 годомъ (т. V, стр. 226; т. VI, стр. 63). Что такъ именно считали годы первые расколуучители, на это можно представить не мало доказательствъ. Еще Никита, суздальскій попъ, сославшись на извѣстныя слова книги о вѣрѣ о 1666 годѣ, писалъ между прочимъ: „еще же, великій государь, то написанное обереганіе и носему истина познавается, что всемилостивый и челоувѣколюбивый Богъ, неизреченными своими судьбами, въ то самое написанное лѣто, по исполненіи тысяча шестисотъ шестидесятъ шестое по вочелоувѣченіи своемъ, явнаго своея христоименитыя вѣры гонителя, а папешскаго ревнителя, того Накона патріарха изъ сана испровергъ, и его божественнымъ смотрѣніемъ той Никонъ своими усты вѣчно связанъ бысть, еже ему не быти патріархомъ. Аще ли жъ бы еще ему попустилъ Богъ въ саву томъ быти, и онъ бы по се время и невѣдомо что надъ хри-

тояменитою вѣрою своею могутю и развратнымъ смысломъ учили“ (т. IV, стр. 166). Нѣкоторые думаютъ, будто бы Никита имѣлъ въ виду здѣсь 1666 годъ, когда состоялся извѣстный московскій соборъ, празнавшій исправленныя книги правыми, и когда потомъ Никонъ лишенъ былъ сана <sup>1)</sup>; но это несправедливо. Никита ведетъ здѣсь рѣчь не о низложеніи Никона съ патриаршаго престола, а объ отреченіи его отъ патриаршества, бывшемъ въ 1658 году: „Божественнымъ смотрѣніемъ той Никонъ *своими усты* связанъ бысть, еже ему не быти патриархомъ“. Съ другой стороны, Никита, писавшій свою челобитную въ концѣ 1665 года (т. IV, стр. XI), и не могъ говорить о низложеніи Никона, послѣдовавшемъ въ концѣ 1666 г., а напротивъ могъ опасаться и дѣйствительно опасался, что Никонъ, быть можетъ, „наки возвратится въ санъ свой“ (т. IV, стр. 176), т. е. снова приметъ управленіе русскою церковію.

Точно также понимали 1666 годъ отъ рождества Христова (т. е. какъ 1658 годъ, по нашему исчисленію) и другіе расколуучители. Такъ, діаконъ Ѳеодоръ, сказавши въ посланіи къ сыну Максиму объ отступленіи отъ истинной вѣры римлянъ и жителей малой Россіи и о страданіяхъ, которымъ подвергались тамъ „мнози за старое благочестіе“, продолжалъ <sup>2)</sup>: „также и здѣ, въ великой Русіи, о превращеніи вѣры нынѣ всѣмъ вѣдомо есть во всей земли, всякому чину, и деревенскимъ мужамъ и женамъ, и дѣтемъ ихъ разумно бысть; и всѣ знаютъ уже отъ кого учинилося то на Москвѣ, и въ кое время и лѣто, и въ книгахъ наисано есть и будетъ. И мнози также пострадаша и здѣ за старое правовѣріе отъ новыхъ отступниковъ всякими смертми повсюду. Вся же сія быша, да сбудется писаніе: яко по тысячѣ лѣтъ Римъ отпаде, якоже книга о вѣрѣ глаголетъ, и по 600 лѣтѣхъ малая Русь отступила

<sup>1)</sup> Странникъ. 1880 г., августъ, стр. 540.

<sup>2)</sup> Эту и дальнѣйшія выдержки изъ сочиненій расколуучителей мы дѣлаемъ не столько для того, чтобы доказать всѣмъ извѣстное отличіе отъ насъ старообрядцевъ въ лѣтосчисленіи отъ сотворенія міра до рождества Христова, сколько для того, чтобы показать, въ какомъ смыслѣ расколовожди понимали исполненіе во время Никонова патриаршества предсказанія писателя книги о вѣрѣ о 1666 годѣ.

къ Риму, а по 50 лѣтъхъ великая Россія превратися въ разна нечестія и пестроты многія, и по шести лѣтъхъ лукавымъ соборищемъ ихъ толь на вѣрныхъ веліе гоненіе и мучительство воздвигеся, яко не бысть нигдѣже“ (т. VI, стр. 156—7). А въ „Посланиі ко всѣмъ вѣрнымъ объ антихристѣ“ дьяконъ Ѳеодоръ указываетъ и нѣкоторыхъ лицъ, которыя, по исполненіи 1666 года отъ воплощенія Господня и даже раньше этого года, подверглись мученіямъ за старое благочестіе. Упомянувши объ отступленіи въ 1600 году Литвы, онъ продолжалъ: „и посемъ егда приде и исполнися писаніе, 66 лѣтъ, тогда, Богу поустившу, сатана восхотѣ свое дѣло совершити и великое російское царство отторже сатана хоботомъ своимъ Никономъ. Той же волкъ подкраде стадо Христово, во овчей кожи пришедъ, исперва ревнуя показася по благочестіи и по истиннѣ, и тѣмъ пронырствомъ своимъ и добрѣ воздѣланную ниву сердца тогда благочестиваго царя Алексѣя Михайловича злымъ терніемъ насѣя и плевелами окраде святопомазанную его душу: не дверію бо вниде льстивый во дворъ овчій, но прелѣзъ ограду священныхъ правилъ, нача церковь Христову разоряти и догматы превращати, и святыя непорочныя и богодухновенныя книги опромятати, и уставы и вся чины церковныя святыхъ отецъ премѣнати и все по своему прелогати, и возбраняющихъ ему о сихъ церковныхъ чадѣ бія и муча, и въ дальнія страны заточая и въ темницахъ уморяя, якоже пресвященнаго Павла коломенскаго, добраго пастыря, полагающаго душу свою за Христово стадо, разбойнически ободра, и кто же вѣсть, како его оконча, и прочихъ. И первѣе всѣхъ Христово знаменіе въ сложеніи персть отнял у христіанъ, коихъ, могій прелстити, прелстилъ. А иныхъ малоумныхъ и слабыхъ беззаконною клятвою своею устрашилъ<sup>1)</sup>, и тремя перстами знаменатися научилъ, Троицею крестъ сотворити, худно и нечестиво ко святѣй Троицѣ страданіе положилъ по арменски“ (т. VI, стр. 284; снес. стр. 272—3).

Того же лѣтосчисленія отъ сотворенія міра до рождества Христова,

<sup>1)</sup> Дьяконъ Ѳеодоръ, очевидно, разумѣетъ здѣсь клятву, изреченную на крестящихся двумя перстами на соборѣ 1656 года.



какое мы находимъ у Лазаря, дьякона Федора и у другихъ первыхъ расколоучителей, несомнѣнно держался и инокъ Авраамій. Въ своемъ „христіаноопасномъ щитѣ вѣры“, отвѣчая на вопросъ нѣкоего православнаго инока о 1000, на которую связанъ сатана, и о числѣ звѣря: 666, онъ писалъ: „охъ, охъ, увы, отче, сего времени исполненія! На нашу бо землю придетъ сіе зло. Егда исполнися 600 лѣтъ послѣ римскаго паденія, тогда малыя россіи народи отступяша къ римскому костелу отъ восточныя церкви Христовы. Егда же послѣ того исполнилося 60 лѣтъ, тогдажъ въ великой россіи у насъ веліе смятеніе учинися такожъ и отступленіе совершися: ибо вся непорочныя святыя книги изъ церкви опровергоша, и правыя догматы отринуша и святыхъ отецъ, предавшихъ я, оболгаша, новыя же книги, исполненныя многихъ ересей, въ церкве внесоша, и лувкавыя догматы, проклятое римское крещеніе и сложеніе трехъ перстъ, Фармосово и арменское мудрованіе, и четвероличную аллилуію, римскаго костела мудрость, приѣмше, и вся сія оправдаша, и символъ правый измѣниша, и насъ, не отступльшихъ отъ благочестія съ ними, прокляша отступники. И по шти лѣтѣхъ по шестидесятихъ, мню, совершенное антихристово мученіе настало уже: понеже въ коежъ благочестіи стоялъ самъ царь, и вси архіереи чему училися, и учили коей вѣрѣ, и въ ней воспитани быша сами и отцы отецъ ихъ, за ту вѣру нынѣ кленуть непокоряющихся ихъ прелести, и царскому другому суду отдають, и кровь христіанскую вкушъ проливають“ (т. VII, стр. 238—9). А что Авраамій въ словахъ: „по шти лѣтѣхъ по шестидесяти“ разумѣетъ не 1666, а 1658-й—по нашему лѣтосчисленію, это видно и изъ того, что въ „Челобитной“ своей соборъ, бывшій въ Москвѣ (въ 1667 г.), на которомъ „собирашася вкушъ руссіи власти со греческими“ и „свою прелесть утвердили клятвами“, онъ относитъ къ 175 году (т. VII, стр. 336). Значить, и по Авраамію, какъ и по Аввакуму (т. V, стр. 226) и діакону Федору (т. VI, стр. 63), соборъ, состоявшійся (въ 1666 г., по нашему исчисленію) въ Москвѣ, подъ предѣдательствомъ новгородскаго митрополита Питирима, былъ въ 174 году. Впрочемъ, то, что Авраамій время, протекшее отъ сотворенія міра до рождества Христова, опредѣлялъ 5500 го-

дами, всего лучше видно изъ указанія года, когда написана имъ „Челобитная“: „въ лѣта отъ Адама 7178-го, а отъ воплощенія Божія Слова 1678-го“ (т. VII, стр. 259). Если же 1678-й годъ отъ Рождества Христова, по Авраамію, соотвѣтствовалъ 7178 году отъ сотворенія міра, то очевидно, что подъ 1666 годомъ отъ воплощенія Божія Слова, на который указывалъ расколоучитель въ „посланіи къ боголюбцу“, онъ разумѣлъ 7166 годъ отъ Адама, или 1658 годъ, по нашему счисленію. А разумѣя 1666-й годъ такъ, Авраамій имѣлъ полное право сказать: „понеже въ той годъ Никонъ нагубникъ свои еретическія служебники выдалъ“,—въ 1658 году 15 мая дѣйствительно вышелъ изъ печати новый служебникъ <sup>1)</sup>, который притомъ во многомъ отличался не только отъ такъ называемыхъ старыхъ, до никоновскихъ служебниковъ, но и отъ служебника исправленнаго, изданнаго въ 1655 году,—какъ имѣлъ право и Никита сказать, что въ 1666 году по рождествѣ Христовомъ Богъ неизреченными судьбами „испровергъ Никона изъ сана“,—такъ какъ 10 іюля 1658 года Никонъ дѣйствительно „своими усты“ отрекся отъ патріаршества.

Понимая дѣло такъ, какъ мы его изложили, мы безъ труда уже можемъ опредѣлить, какой годъ отъ воплощенія Господня имѣлъ въ виду Авраамій, говоря, что указанныя писателемъ книги о вѣрѣ числа: 1000 и 666 исполнятся, когда наступитъ 1666 годъ „отъ вшествія во адъ Господа нашего Ісуса Христа“. Онъ разумѣлъ въ данномъ случаѣ не 1699—1700, по нашему счету, а 7199 г. отъ сотворенія міра, или, по нашему лѣтосчисленію, 1691-й годъ. А если такъ, то Авраамій справедливо могъ сказать, что годъ этотъ исполнится чрезъ 20 лѣтъ („или менши мало и еще года“) послѣ того, какъ онъ писалъ свое посланіе къ боголюбцу. Посланіе это, какъ справедливо утверждаетъ достопочтенный издатель „Матеріаловъ для исторіи раскола“, было написано Аврааміемъ въ концѣ 1670 года. А такъ какъ въ то время годъ начинался съ сентября, то очевидно, что посланіе, какъ и челобитная писаны были въ 1671 году, или, по тогдаш-

<sup>1)</sup> Христ. Чтен. 1881 г. № 9—10, стр. 408—9.

нему счисленію, — въ 179 году. Присоединивъ къ этому году 20 лѣтъ, мы получимъ 199-й; или, по нашему лѣтосчисленію, 1691 годъ. Этотъ годъ, какъ показываютъ историческія данныя, дѣйствительно и указывали нѣкоторые раскольники, какъ такой, въ который слѣдуетъ ожидать кончины міра. Такъ, одинъ соловецкій старецъ, по имени Діонисій, на допросѣ въ 1674 году, между прочимъ, говорилъ: „видѣлъ де онъ въ монастырѣ у головщика, у старца Матвѣя, родомъ горожанина, который бывалъ у всемило-стиваго Спаса въ дьячкахъ, писмо его руки, а въ томъ писмѣ написано про пришествіе Христово, что-де пришествіе Христово будетъ во 199 году“<sup>1)</sup>).

Послѣднее замѣчаніе: о. архимандритъ Павелъ говоритъ, будто бы „о духовномъ приходѣ послѣдняго антихриста, также о духовномъ приходѣ пророковъ Іліи и Еноха не было и рѣчи у раскольниковъ“ въ то время, когда Авраамій писалъ свое посланіе къ боголюбцу, а Аввакумъ — свое посланіе нѣкоему Іоанну (стр. 179), и будто бы такое мнѣніе явилось въ расколѣ уже послѣ того, какъ кончины міра не послѣдовало и въ 1700 году (стр. 181). И въ этихъ словахъ не все правда. Достопочтенный настоятель Никольскаго монастыря самъ привелъ слова Авраамія и Аввакума, свидѣтельствующія о томъ, что уже въ ихъ время многіе „отъ невѣдѣнія божественнаго писанія глаголали чувственно пророкамъ Іліи и Еноху не быти“. А одинъ изъ первыхъ расколоучителей, именно, игумень Златоустовскаго монастыря Θεоктистъ, скончавшійся, по всей вѣроятности, въ концѣ 1666 года<sup>2)</sup>, оставилъ послѣ себя цѣлое сочиненіе „Объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его“, въ которомъ старался доказать, что пришествіе антихриста, а равно и пророковъ Іліи и Еноха, нужно разумѣть не чувственное, а мысленное, духовное<sup>3)</sup>. Духовнаго антихриста проповѣдывалъ и одинъ изъ сибирскихъ расколоучителей — Лепехинъ<sup>4)</sup>. Съ другой стороны,

<sup>1)</sup> Акт. историч. т. IV, № 248, стр. 536.

<sup>2)</sup> Братск. Слов. 1875 г. кн. 2, отд. I, стр. 356.

<sup>3)</sup> Возмущ. Солов. мон. старообрядцевъ въ XVII в., Сырцова, стр. 130—140.

<sup>4)</sup> Правосл. Собесѣдн. 1855 г. кн. 2, стр. 171.

многочисленныя историческія данныя говорятъ о томъ, что и послѣ 1700 года многіе разумѣли антихриста чувственнаго и указывали его въ императорѣ Петрѣ Первомъ. А нѣкоторые изъ ревнителей „древняго благочестія“ (странники) проповѣдывали чувственнаго антихриста до послѣдняго времени <sup>1)</sup>.

N.

---

<sup>1)</sup> Сборн. правит. свѣд. о раск. Кельсиева, вып. 4, стр. 285 и 287.



# САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

## *Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»*

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

**На сайте академии**  
**[www.spbda.ru](http://www.spbda.ru)**

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки